

Юрий ПОПОВ, краевед

Продолжение. Начало в №№ 142, 145, 146, 148, 150

В смутные времена обе карагандинские мечети стали местом для хранения ценных предметов и документов. Омская газета «Советская Сибирь» 17 октября 1920 года писала:

«На основании заявления местных киргиз, улусника и киргизского отдела уборо РКП в присутствии муллы и представителей магометанского населения произведен осмотр городских мечетей. В алтаре татарской мечети обнаружены золотые и серебряные изделия, монеты, кожа, мануфактура, шитки, роговые зеркала, машинное и кастановое масло.»

В киргизской мечети обнаружены: сундук с мужским и женским платьем, трие беговых санок, железная кувалда, 1086 коробок спичек, лодь керосина, изломанный пустой железный ящик, торговая книга, деловые документы и векселя местных спекулянтов.»

Местное мусульманское общество результатами осмотра сильно сконфужено.»

Преподаватели КарГУ у Карагандинской мечети. Лето 2005 года.

Закрытие мечети в 1930 году, передача здания под склад, потом под Дом пионеров ни к чему хорошему не привели. При перестройке здания применялась шпунтовка, которая привела к возникновению очагов разрушения. Ведь основные здания не теряют покрытия, они должны дышать. Наконец, здание объявили ценным историческим памятником и передали под охрану государства. Увы, все это было сказано, но не дела. Безразное отношение стало быстро разрушать. Так продолжалось не год и не два, а целых десять. И только в 1986 году Карагандинский участок научно-производственного объединения «Казпроекреставрация» начал реставрационные работы.

10 июня 1988 года я приехал к месту работ бригады художников-реставраторов и не поверил своим глазам. Мечети не существовало. За плотным забором высились штабеля старых бревен. С одним из производителей работ, Анатолием Ивановичем Ждановым, у меня состоялась беседа:

— Мы разбирали старое строение буквально по бревнышку. Много отходов, но часть лесин, длиной до 16 м, в отличной сохранности. Мастеров прошлого века, а старшим среди них был местный плотник Яков Семанкин, были знающими людьми. С помощью топора и пилы вели отличную обработку шпунта соснового леса. Гвоздей не употребляли, только кое-где для «шпикера» использовали четырехгранные кованые железные штыри. Свою работу мы начинали с нулевого цикла. Выкопали траншеи под фундамент и ведем его закладку. По мере поступления лесного материала от местного мехлесхоза применяем за укладку стен.

— Каковы сроки окончания реставрационных работ?

— Вместе с собой работают художники-реставраторы А. Еременко, Г. Коняев, В. Симеошин. Стараемся спешить.

— Как сейчас представляется сидеть и назначение будущего здания?

— Проект мечети Кунанбай не сохранился. Но подобная мечеть есть в Семипалатинске. Знание Т-образной формы, его венчающий 22-метровый деревянный шпиль. В здании 2 зала. В одном предлагается поместить картинную галерею, во втором открыть этнографический кабинет.

Планы А.И. Жданова закончить в 1989 году восстановительные работы оказались нереальными. С большими переборами поступал лес, который приходилось высушивать тут же на открытом воздухе. Затем возникла проблема подведения

ЗАПОВЕДНЫЕ ЦЕННОСТИ САРЫАРКИ

теплоестей. И еще множество мелких забот, которые тормозили ход строительства.

Между тем в стране происходили эволюционные процессы, которые влияли и на самосознание жителей города. Все больше и больше людей высказывались за передачу мечети верующим. Собирали денежные средства. Наконец наступил 1991 год, когда мечеть Кунанбая вновь приняла свой первоначальный вид.

В октябре 1991 года реставрационные работы были завершены. Имам Карагандинской мечети Зейнулла вместе со своими сподвижниками приступил к оформлению помещения для совершения службы.

Открытие мечети состоялось 22 марта 1992 года при огромном стечении народа. Имам Зейнулла совершил необходимый намаз, в котором отдал должное имени Кунанбая, его сына Абая, аруах (дух) которых всегда вместе с карагандинцами.

Во время приезда осенью этого же года в Карагандинск космонавт Тохтар Аубакиров посетил мечеть. По его просьбе был совершен поминальный намаз по умершим родственникам. Так древнее сооружение соединило не только прошлое и настоящее, но и имена первого казахского просветителя и первого казахского

поднявшегося в космические выси.

Два железных гвоздя квадратной формы, которыми скреплялись бревна мечети почти полтора столетия назад, получил я в подарок от реставраторов. Как память, как реликвию держу их на своем рабочем столе.

КАРКАРАЛИНСКИЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: 1917-1918

На октябрьские петроградские события 1917 года в Карагандинске прореагировали незамедлительно, хотя сообщения и слухам не особо доверяли. Власть осталась верной Временному правительству, от имени которого действовал уездный комитет Леонарда Семеновича Ульяновского. И 28 октября 1917 года из Каракалов в адрес Семипалатинского областного комиссариата направлена чеканная телеграмма. «Собрание представителей всех организаций г. Карагандинска, узнав о преступном намерении Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов захватить власть, единодушно, без различия партий и национальностей протестует против и заявляет о своей поддержке Временному правительству».

Телеграмму подписали: Леонард Семенович Ульяновский, Д.А. Хамкин — помощник комиссара, инструктор из Омска, З.В. Черев — атаман Карагандинской станицы, Утекин — председатель солдатского комитета, Мухамедия Оспанов — медицинский фельдшер, от Киргизского комитета и партии «Алаш», Д.И. Выскребцов — от Крестьянского союза, из села Бельгаши, Мурат Мусин — от Мусульманского комитета, Ахметгали Аяганов — от уездной милиции, И.Г. Курочко — от уездного земельного комитета, податный инспектор, А.Арипов — начальник местной воинской команды, капитан.

На эмоциях Союз карагандинских женщин 4 ноября 1917 года постановил: принять всероссийский протест против убийства офицеров серошляпными солдатами, привлечь виновных к суду, прекратить проникновение в армию большевиков и их разлагающую литературу, ведущих Россию к гибели. Подписи поставили Ульяновская Евгения Ивановна, Ульяновская Каролина Галактионовна, Курочко Мария Николаевна и еще с десяток жен чиновников и учителей. Полный текст опубликован в семипалатинской газете «Свободная речь» за 14 ноября 1917 года.

Временное правительство поддерживала национально-демократическая партия «Алаш».

В Каркаралинске ее организаторами в июле 1917 года стали медицинские работники Мухамедия Оспанов (1884-1937), Аманбай Чигиров (1881-1947?) и учитель Ысмаил Байтенов. Гордые патриоты выступили под лозунгами «Демократическая республика с получением автономии» и «Земля тому, кто извлекает из нее доход скотоводством и земледелием». Полностью программа партии «Алаш» опубликована в газете «Казах» 21 ноября 1917 года.

Однако твердости и единства в обществе не наблюдалось. Среди вершителей судеб завязалась политическая суета. Возникли малочисленные организации, такие как Союз в защиту Учредительного собрания. Партии разного толка действовали вразброд, с решениями властей не особо считались, предпочитая брать за основу правило скрытых скачков. Центр Каркаралинска превратился в шумное стойбище. Часть населения, ошеломленная происходящим, отошла на перепутье, другая открыто становилась на путь гражданского неповиновения. Л.С.Ульяновский решает поставить заслон на пути анархистов. По инструкции Семипалатинского областного комиссариата 17 ноября 1917 года создается специальная служба — Карагандинский комитет общественной безопасности (КОБ). «Цель образования комитета — борьба с хулиганством и наблюдение за порядком, так как состав настоящей милиции не вполне отвечает своему назначению».

В Комитет безопасности вошли 15 человек. Председателем стал Л.С.Ульяновский. От киргиз (казахов) назначены: напористый Якуп Мурза Акраев, Ахмет Райымбеков, Рахымбай Сапаков, Аманбай Чигиров, Омар Бектауов. Солдаты делегировали Федора Кукарекина и Андрея Бражников, горожане мирного судьба Федора Чемаданова и председателя уездной продовольственной управы Павла Ковалева, казаки своего атамана Захара Червеша и двоюродного брата генерала Л.Г. Корнилова ветеринарного фельдшера Михаила Корнилова. Татары утвердили торговцев Мурата Мусина и Джамилы Бекметева, бухарцы (бухарлык) купца Зухфару Якулова.

Активистов новых перемен в том невожатом Каркаралинске можно определить в полсотни человек, занимающих одновременно 3-4 общественных должности. Невольным соперником комитета стал другой уездный комитет по ведению земского управления. Здесь популярны лица: Якуп Акраев, Ахмет Райымбеков, Ысмаил Байтенов, Жунис Сутралин, Рахымбай Сапаков, Жакай Банров, Аманбай Чигиров, Мухамедия Оспанов, Шайкем Карымсаков, Мустафа Шантин, И.Г. Курочко, Д.И. Выскребцов, Л.С. Садоничий (лесничий), Бражников, В.И. Матвеев (ветеринарный врач).

Выборы членов земской управы прошли 21 ноября 1917 года. Борьбу за нравственность повели и местные казаки. 18 декабря пятеро станичников в здании общественной собрания арестовали Бекметева и других иргов в карты, отобрав 119 рублей.

Первое чрезвычайное земское собрание состоялось 10 января 1918 года. Из отдаленных мест прибыли гласные: Санеки Мынгырбаев и Касым Санекин (Аксаки), Адамгали Аяганов (Сарытау), Толу Азимбаев (Шубартау), Абдула Ногаев и Габдула Ногаев — счетовод кредитного товарищества (Кент), Юсупбек Асанов (Токаев), Сыдык Тулукчиев (Дегелен), Айгожа Темирганов (Елдрей), Сапытай Райымбеков (Акташау) и другие. Вели собрание Якуп Акраев, Амре Спанов (Кент) и секретарь Ахмет Бектаубаев (Абрыль). Председателем земской управы выбрали Л.С. Ульяновского.

Участников собрания наградили ценными подарками. Решили отпустить каждому «по пять фунтов байхового чая и по три фунта кирпичного чая высшего качества». Отказались: Акраев, Спанов, Бектаубаев, Выскребцов, Ногаев. Зато все делегаты дружно потребовали лишить себя суточных и прогонных.

Комитету общественной безопасности сразу пришлось вынуждаться на многие проблемы города и уезда. Достоверно известно, как трудно было с подвозом хлеба, мануфактуры, лечебных средств. Натронули эпидемии тифа, оспы, дизентерии и желтухи. Народное образование потеряло уверенность в финансовом обеспечении. Здесь в активистов И.Г. Гриненко, В.С. Бутин, Ыбыхан Хасенов (Сарыбулак), Адамгали Аяганов, Юсупбек Асанов и Жунис Шокобаев. Они предлагали открыть в Каркаралах реальное училище с изуче-

нием латинского языка. Пока же дети посещали Каркаралинское высшее начальное училище, которому старались присвоить имя генерала Л.Г. Корнилова.

Стенные ауды страдали от барыгиты. В каждой волости появились свои окладные отряды с вооружением и своя степная разведка. Начались нападения буйвов на торговые обозы. Из Степи прямодушно жаловались на проделки джигитов степного магната, председателя кредит-

Л.С. Ульяновский

Е.И. Ульяновская

ного товарищества Хасена Акаева. Его молодцы из невольной степной бригады откровенно занимались угоном скота и грабежами. Семипалатинская газета «Дело» 24 января 1918 года сообщила панически: в воровской шайке 200 кувских казахов, они повергают соседней в страх и ужас, некоторых берут в плен и призывают к погрому. С преступниками пытались бороться сам комиссар Л.С. Ульяновский, полиция и судебная власть. Провальное противостояние продолжалось до февраля 1918 года.

Большевистский переворот прекратил деятельность Комитета общественной безопасности, который не смог вовремя создать отдел секретной агентуры и раскрыть дерзкий заговор бывших фронтовиков, недовольных войной и центральной властью.

А вот что поведал мне в 1968 году карагандинский казак Николай Антонович Блощинцын, 1894 г.р.:

«В первых числах февраля 1918 года на площади возле дома Тысяцкого П.Н. уездный комиссар Ульяновский и его помощник Курочкин собрали митинг с повесткой дня: «Борьба с большевизмом». Ульяновский выступил первым и заявил: «Мы не допустим, чтобы в нашем уезде велась большевистская агитация. Большевики хотят уничтожить великую русскую культуру, не хотят победы над немцами, их вожди организуют Советскую власть из неграмотных людей. Это незаконно — и мы этого не допустим. Я предлагаю прибыть из фронта горожан, что за большевистскую агитацию будут карать...». Выступили купцы Рызанцевы. Выступил эсер Курочкин. Он восхвалял Керенского и укорял вождя пролетарской революции Ленина: «Каким он имеет права взять власть: он даже на суд не явился...».

В ночь на 25 февраля справили семейный вечер у богача П.Н. Тысяцкого. Совершал все начальство. Фронтники решили врасплох захватить их, арестовать. Вооружившись, окружили дом П.Н. Тысяцкого. Я и Иван Зиновьевич Черев вошли в переплыв и попросили выйти к нам комиссара Ульяновского якобы по неотложному делу. Ульяновский, не подозревая ничего, вышел к нам. Ему скомандовали: «Руки вверх!», но он выхватил браунинг. И Черев звякнул затвором винтовки, и Ульяновский выпустил браунинг. Были арестованы податный инспектор Курочкин, атаман З.В. Черев и еще несколько человек. Их посадили в тюрьму...»

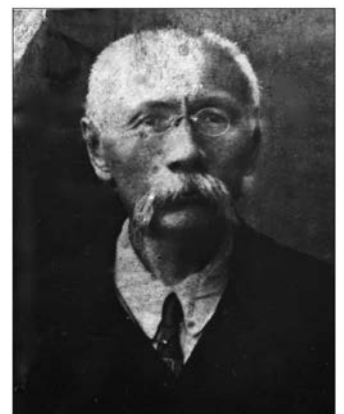
Комитетчики арестовали, но жизнь сохранили и привлекли к работе Л.С. Ульяновский, Жакып Акраев, Дракей Сартов (Берикара), А.А. Траченко из села Шешенкара, М.К. Калымбеков, Г.А. Жукоев, З.С. Санекин вошли в состав земельного комитета. «Под большевиками» трудились до нового июньского переворота, совершенного теперь в пользу Сибирского Временного правительства. Комитет общественной безопасности возродить

в прежнем формате посчитали излишним. Вместо него сформировали Каркаралинскую следственную комиссию, которая занялась выявлением лиц, причастных к экспроприации частной собственности («во время так называемой Советской власти»). Из состава прежнего КОБ сюда вошли Жакып Акраев, Михаил Корнилов и Павел Чемаданов.

Газета «Приинимье» в Петропавловске 3 января 1919 года с трепетом сообщила о бедственном состоянии карагандинской жизни: приехал и уехал зубной врач, резиневые калоши продавали по сто рублей за пару, швейные иголки по 50 копеек штука. Вовсю шла торговля самодельными свечами из бараньего сала. Периодически напоминал о себе тиф. Активисты «Алаш Орды» занимались сбором пожертвований, связанных с разными событиями, в том числе суровым джумом.

При бурном течении эпохи членом первого Комитета записаться в дальнейшей жизни почти никому толком не удалось. Ветеринарный фельдшер Федор Михайлович Корнилов, 1869 г.р., взят под стражу как «контрик» и скончался в Каркаралинском домзак в 1929 году. Его друг станичный атаман и «вечный секретарь» многих властных структур Захар Васильевич Черев, 1879 г.р., расстрелян в 1930 году. В 1937 году лишили жизни павлодарского колхозника Федора Захаровича Кукарекина. В северный край на 3 года ссылки отправили учителя Павла Михайловича Чемаданова, 1881 г.р., Жакып Акраев (1876-1934), юрист, член правительства «Алаш Орды», работник судебных учреждений в Семипалатинской области, в 1930 году арестован, а в 1932 сослан в Воронежскую область.

Прострдал и первый директор Каркаралинского педтехникума, человек яркой судьбы Рахымбай Сапаков (1883-1935). Он находился в 1930 году под следствием. Был вынужден оставить Каркаралы и затеряться в многолюдной Караганде. Годы социалистической перековки скалялись и на судьбах остальных членов Комитета, покинувших Каркаралы и оставивших после себя ряд интригующих загадок.

Член комитета Ж. Акраев. Архив автора.

Анкетные данные на Леонарда Семеновича Ульяновского мне известны частично. Он поляк римско-католического вероисповедания. Из Подольских дворян, гидротехник. Возглавлял с 1912-го по 1916 год в Павлодарском уезде гидротехническую партию. Затем крестьянским начальником в Каркаралинском уезде. Имел брата Януария Семеновича Ульяновского (1868-1960). Януарий входил в число боевых командиров Российской империи. Стал генерал-майором Генерального штаба, одно время возглавлял Николаевское кавалерийское училище. В 1916 году приехал в Павлодар, Баянгул, на Кондынский ярмарку для закупки лошадей, чем в определенной степени обеспечил авторитет младшему брату. Участник Белого движения. Скончался в Париже.

Леонард Семенович Ульяновский в 1919 году Временным Сибирским правительством привлекался за невыполнение директив к военно-полевому суду, но был оправдан. Поздней осенью этого же года пытался покинуть Россию. Но на китайской границе была задержан. Замановыми в поселке Ульба, а потом семейная повозка вернулась на 180 верстах. Ульяновские прибыли обратно в Каркаралинск под фамилией Ульяновских. Здесь Л.С.Ульяновский вернулся к специальности гидротехника. Занимался проблемами развития орошаемых земель в долине реки Токаев. Скончался в ноябре 1925 года от плеврита легких. На похоронах был находящийся в ссылке будущий патриарх Московский и всея Руси Алексий I (С.В. Симанский).

Трое детей Ульяновских: Игорь (1914-1945), Тамара, 1916 г.р. (родилась в Баянгуле) и Януарий (1917-2004), родился в Каркаралах) в документах проходили уже как Ульяновские. Вступили в партию большевиков. Все-

вали все трое. Вернулись живыми с орденами и медалями двое. Игорь погиб в Венгрии. Отсылки к пережитому закрепила только Тамара Леонардовна, от которой я имел несколько писем. Она сообщила, что брат Игорь имел звание лейтенанта. Награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны II степени (посмертно). Награды брата старшины Януария: медали «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени. У самой Тамары Леонардовны орден Красной Звезды.

ДОРОГАМИ САРЫАРКИ

НАСЛЕДИЕ БАЛХАША АБИЕВА

Надеюсь, что в моем личном фонде № 1487 в Карагандинском областном архиве сохранилась фотокопия книги Балхаша Абиева «Караганды кени» (Алма-Ата, 1946, 76 с., т. 1000 экз.). Редчайший экземпляр я получил в 1970 году из Ленинграда. Через полвека в отделе национальной литературы РНБ (Санкт-Петербург) листаю оригинал книги Б. Абиева, имя которого сегодня звучит как эхо из прошлого. Слово уважаемому журналистам:

«Балхаш Абиевич Абиев в далеких 30-х годах прошлого столетия поступил в Казахский государственный университет в Алма-Ате по рекомендации выдающегося поэта Сахена Сейфуллина. По специальности был историком. Знал несколько иностранных языков, в т. ч. английский. В свое время Б. А. Абиев работал заведующим Кировского района г. Караганды, возглавлял областную инспекцию усовершенствования учителей, преподавал на кафедре языков Карагандинского учительского института, учительствовал в школах. С 1946 года заведовал лекторским отделом Карагандинского обкома партии, был членом Комитета науки при КазПИИ.»

Балхаш Абиевич — первый историограф, который написал книгу о Карагандинском угольном бассейне на казахском языке. Ответственный секретарь газеты «Большевистская кокаерка» Г. Завьялов 16 июля 1936 года так оценил это событие: «Товарищем Абиевым проделана большая и кропотливая работа по сбору и обработке архивных материалов, записей воспоминаний рабочих угольного бассейна».

Аман Жангильдиневич Жангожин написал мне:

«7 января 2014 года в первом номере газеты «Орталық Қазақстан» открыта новая рубрика «К 80-летию Караганды» моей статьи «Казыналы қарашанды». В одной из глав я писал про Абиева: «В номере газеты «Караганды протестарташ» за 29 апреля 1937 года вышло сообщение «История Карагандинского бассейна», открыто цитирую: «Карагандинский учитель товарищ Абиев Балхаш несколько лет назад заключил договор с Краевым бюро общества изучения Казахстана написать книгу об истории Карагандинского бассейна. Вот уже эта книга написана. Книга составляет 17 печатных листов. Книга «Караганды бассейнин тарихы» («История Карагандинского бассейна») под руководством товарищей профессора С. Афанасьев, А. Лекерова и А. Манова выйдет из печати в конце XX годовщины Октябрьской революции.»

«Балхаш-агай был эрудированным, пытливым человеком. Ранее учитель Балхаш Абиев опубликовал на страницах этой газеты статьи «Караганды калай курылды?» («Как образовался Караганда»), «Нұра озіні мені Жауыр тауы туралы ертемеі» («Сказ о реке Нуре и горе Жауыр»). Учитель намеревался увидеть плоды своего многолетнего труда, но в жизни страны случились разные события, и книга вышла только в 1946 году под названием «Караганды кени». Это был первый обширный труд об истории Караганды. Автор использовал многочисленные предания своего народа. Широко охвачено революционное движение 1905-1907 годов. Ксерокопия этой, ставшей библиографической редкостью, книги, сделанная в Алматынского государственной библиотеке по моему совету, есть у дочери Балхаш-агай Сары Мукановой и внуки Сары

Мукановой. Сара Муканова — высококвалифицированный учитель, Саулеи продолжила дело матери и деду — стала доктором педагогических наук.»

Следует отметить, что в написанных позе научных трудах ученых Н. Даудбаева, О. Малабаева, Т. Мустафина, Д. Шаймуханова шире используются архивные материалы, труды структурированы, есть выводы и предложения. Однако же книга Б. Абиева ценна тем, что является первым изложением на казахском языке и во многом созвучна с элементами исторического краеведения.

В начале 30-х годов большевики громко заявили в литературной среде о своей причастности к истории. Профессиональные писатели собрали и переработали воспоминания рабочих. Достаточно вспомнить книги группы авторов «Беломорканал», «Были горы Высокой», изданные массовыми тиражами как партийные пособия. Прибывший из Донбасса вновь назначенный секретарем Карагандинского горкома партии Леонид Сергеевич Тронинский (1905-1943) обратил внимание на богатую историю рабочей Караганды. Партийный кабинет организовал серию встреч старых кадровых рабочих, на которых присутствовали Д. Прокопенко, М. Видин, Н. Сакавов, Тукбаев, Тынычев, Пискалов, Джамангалин, Рудак и другие. За чашкой чая одобрили проект будущей книги «Полная история Караганды». В книгу планировалось включить воспоминания старожилов города, запись которых должны были обеспечить представители паркомов и шахтормов, комсомольцы, журналисты и писатели.

В сентябре 1935 года было проведено второе совещание ветеранов труда и рабочих корреспондентов. Партком организовал сбор не только воспоминаний, но и различных исторических документов. Совещание обсудило план работы по дальнейшему сбору материалов для книги. Естественным образом сформировался литературный кружок из рабочих. Для обработки воспоминаний привлекли преподавателей литературы и сотрудников городских газет. Планировалось дальнейшую работу поручить Союзу писателей Казахстана. Обратились с письмом в центральную редакцию издательства «История заводов и фабрик» за помощью. На совещании ознакомились с воспоминаниями Д. Прокопенко, Т. Кузубаева, Шапкова и с предложениями сырьинского горного инженера И.И. Федоровича (1875-1937), врача фтальмологической больницы В.С. Барановской, 1896 г.р.

Балхаш Абиев не только обрабатывает воспоминания, но и проверяет изложенные факты по архивным документам. Его будущая книга часто обсуждается в Центральном клубе угольщиков. Автор отвечает на вопросы старожилов, но и сам многое узнает от них. Газета «Большевистская кокаерка» 10 июня 1936 года называет новых его корреспондентов: Абдрай Исенгельдинов, Майкен Мусин, Джумагулов. Моего времени проводит в Алма-Ате, где завязывается знакомство с учеными Академии наук КазССР. Встречается с крайне эрудированным студентом Горно-металлургического института А. Ж. Машановым (1906-1997), который чувствует необходимость издания технической литературы и учебников по горному делу на казахском языке. За год с небольшим книга по истории Караганды готова в первой редакции. Республиканская печать поддерживает издание книги.

«На днях в Комитет науки при КазПИИ поступила от карагандинского педагога Абиева рукопись на 17 печатных листов. В своем труде Абиев подробно описывает историю Караганды с XV века до наших дней. Подробно рассказывается о дореволюционной Караганде, кустарным способом добычи угля, тяжелых условиях жизни и работе шахтеров. Одновременно Абиев ярко освещает развитие Караганды после революции, рост материальной и культурного уровня советских шахтеров. Рукопись читывалась среди шахтеров Караганды. Рабочие повсюду приветствовали замечательное решение — опустить историю и новой Караганды. В ближайшее время труд Абиева будет рассматриваться на заседании Комитета науки при КазПИИ.» («Казхстанская правда», 1936, 12 июля).

Но прошло еще 10 лет, прежде чем книга пришла к читателям. «Караганды кени» изданы в Алма-Ате в 1946 году. Редактором указан кандидат исторических наук Б. С. Сулейменов (1912-1984), рецензентами член-корреспондент АН Казахской ССР А.Ж. Машанов и лектор З. Бы-

лакбаев. Свообразное заключение о Караганде военной поры написал редактор газеты «Советтик Караганды» Бейсенгали Тойкуманов (1904-1988).

Балхаш Абиевич был не только уважаемым педагогом и патриотом своей республики. Его телеграмма в Америку — на первый взгляд неправдоподобная, возможно, даже посланная за океан характеризует Балхаша Абиевича как зрелого степного дипломата.

...12 апреля 1945 года умер президент США Франклин Рузвельт. В тот день в семье Абиевых родился сын. Балхаш-агай отправил в Вашингтон, в Белый дом, вдове президента Элеоноре Рузвельт телеграмму с просьбой дать разрешение назвать своего сына Франклином, мотивируя тем, что президент США внёс большой вклад в дело открытия в Европе второго фронта. И он получает положительный ответ! Инициатива Абиева вызвала много шума, поступок лектора обкома партии разбирали на бюро. Однако в то время США были союзницей страной и решили, пусть ребенок будет Франклином.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВАЛЕРИЯ КАПТЕРЁВА

Живописец и график Валерий Всеволодович Каптерёв (1900-1981) — человек необычайной судьбы. Он выпускник ВХУ-ТЕМАСА, соратник теоретика искусства А.В. Шевченко, активист творческих объединений «Дех живописи» и «Бытие». В 1927 году окончил еще и Государственный институт кинематографии. По складу души — романтик. Увлекался прозой А. Грина, музыкой и поэзией. Представлял так называемого «третьего пути», когда искусство курсирует между авангардом и социализмом. Поэтому все работы Каптерёва — это сплав контуров древних культур с реалиями современных вызовов.

Интерес В.В. Каптерёва к казахскому краю проявился рано. Уже в 1921 году он участник Тургайской этнографической экспедиции. В Москве дружит с кинооператором А.Г. Лембергом, который с бригадой «Культкино» вел съемки в границах Восточного Казахстана и Семиречья. Через журналы «Советское искусство» и «Красная новь» следит за успехами зарождающейся казахской художественной школы.

В. В. Каптерев

Так, уже в октябре 1925 года художники отметили пятилетие республики первой выставкой картин. Представлено их было более ста на этнографическо-бытовую, революционную и пейзажную тематику. Инициаторами стали И. Шмельев, Г.Т. Козлов, Г.Т. Востров (1884-1977), Куленко, Ралченко, скульптор В.И. Пурн и другие. Было положено начало созданию художественной галереи Казахстана.

Еще одна группа энтузиастов взялась за развитие киноискусства, ибо к 1925 году в Казахстане было отснято всего две картины: «Союз Советов» и «Головина Казахстана». Каптерёв беседует с энергичным коллегой Иваном Шмельевым, который вес 1926 год по заданию Наркомпроса кочевал с мольбертом по обширной казахской степи. Шмельев считал, что самобытная восточная казахская культура требует всекавказского художественной выставки. И такая выставка прошла в Кызылорде в ноябре 1926 года. За 8 дней ее посетили 3 тысячи человек. Зрителей волновали картины «смелой кисти» И.И. Крупицынина (1894-1961), «этнографические бытовые зарисовки» Г. Т. Козлова (Петропавловск) и «слащавые, карнальные картины» алмаатинца Н.Г. Хлудова (1850-1935). Других запомнившихся произведений начинающего искусствоведа не нашли. Зато обстоятельно раскрывали историю за отсутствием изданий местных мастеров не только в качестве картин, но и образов орнамента, ковров, вышивальных поделок.

(Продолжение следует)